

СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ/SOCIAL AND POLITICAL PHILOSOPHY

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.164.83>

СВОБОДА ВОЛИ КАК ДЕТЕРМИНАНТ РАЗВИТОСТИ МОРАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ И ИНДИКАТОР СОЦИАЛЬНОСТИ ИНДИВИДА В ОТДЕЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ XIX ВЕКА

Научная статья

Петракова А.С.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-8794-1078;

¹ Краснодарский кооперативный институт, филиал Российской университета кооперации, Краснодар, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (anvsch[at]mail.ru)

Аннотация

Целью автора было исследование понимания сущности свободы воли в социально-философских концепциях XIX столетия и решение вопроса относительно значимости данного феномена в контексте формирования морального сознания личности и реализации моральной практики. Новизна исследования заключается в том, что свобода воли рассматривается не только как необходимый инструмент развития нравственного сознания личности, стимулирующего ее к реализации морально осознанного поведения, но интерпретируется в качестве элемента, встроенного в саму структуру личности и выступающего смыслообразующим фактором социальности индивида. Проведенный анализ показал, что изучение свободы воли возможно в русле религиозной философии, но категорически не может ограничиваться ею. Свобода воли выступает главным условием принятия новой моральной нормы и само ее наличие объясняет возможность трансформацией моральных представлений в истории человечества. Свобода воли обеспечивает действительность моральных установок и поступков, а потому должна исследоваться исключительно в эмпирическом ключе. Она является одним из основных условий совершения осознанного нравственного выбора и реализации нравственной практики, а также необходимым индикатором развитости морального сознания, отражающего, помимо личностных его компонентов особенности этической доктрины эпохи.

Ключевые слова: нравственность, свобода воли, моральное сознание, нравственная практика, нравственный выбор, добродетель, нравственная норма, моральные принципы, этическая доктрина, религия.

FREE WILL AS A DETERMINANT OF MORAL CONSCIOUSNESS AND AN INDICATOR OF AN INDIVIDUAL'S SOCIALITY IN CERTAIN SOCIO-PHILOSOPHICAL CONCEPTS OF THE XIX CENTURY

Research article

Petrakova A.S.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-8794-1078;

¹ Krasnodar Cooperative Institute, a branch of the Russian University of Cooperation, Krasnodar, Russian Federation

* Corresponding author (anvsch[at]mail.ru)

Abstract

The author's objective was to examine the understanding of the essence of free will in XIX-century social and philosophical concepts and to address the significance of this phenomenon in the context of the shaping of moral consciousness and the implementation of moral practices. The novelty of the study lies in the fact that free will is viewed not only as a necessary tool for the development of an individual's moral consciousness, stimulating them to engage in morally conscious behavior, but is also interpreted as an element embedded in the very structure of the individual and acting as a meaning-forming factor of the individual's sociality. The analysis showed that the study of free will is possible within the framework of religious philosophy, but it cannot be limited to it. Free will is the main condition for the acceptance of a new moral norm, and its very existence explains the possibility of the transformation of moral ideas in human history. Free will ensures the validity of moral attitudes and actions and therefore must be studied exclusively in an empirical way. It is one of the main conditions for making conscious moral choices and implementing moral practices, as well as a necessary indicator of the development of moral consciousness, reflecting, in addition to its personal components, the characteristics of the ethical doctrine of the era.

Keywords: morality, free will, moral consciousness, moral practice, moral choice, virtue, moral norm, moral principles, ethical doctrine, religion.

Введение

Феномен свободы воли в качестве объекта исследования интересовал философов со времен греко-римской античности. В учениях мыслителей этой эпохи свобода воли определяет способность человека к нравственному самоопределению, свободному выбору и свободной практической деятельности. Само наличие свободы воли в человеке свидетельствовало о безусловной возможности противостоять страстям и порокам, невзирая на то, что, по мнению некоторых философов, эти самые страсти являются неотъемлемой частью инстинктивной природы и, в целом, естественны для человека [7, С. 309]. В основном феномен свободы воли рассматривался в русле этических учений и обозначал возможность разумно подходить к проблеме нравственного выбора, учитывая закономерности общего

мирового порядка. В частности, свобода воли позволяла человеку сознательно стремиться к высшему благу, взращивая в себе такие добродетели, как умеренность, разумность, мужество, доблесть, стремление к истине [13, С. 19–20].

Средневековое христианское учение также затрагивает проблему свободы воли, рассматривая ее, однако, в исключительно религиозном контексте. В частности, свобода воли есть качество, которым наделил человека Бог, давая, тем самым, возможность человеку сознательно стремиться к высшему благу и добродетели через соблюдение религиозно-нравственной нормы [1]. Свобода воли здесь, с одной стороны, — производное от воли Божественной, с другой же — средство единения с Богом как конечная цель человеческого существования [10, С. 35], [15, С. 48–49].

В философских концепциях Нового времени феномен свободы воли продолжает интересовать мыслителей, однако рассматривается уже не просто как условие нравственного выбора, но как фактор правового или противоправного поведения. Свобода воли есть непременное условие сознательного следования моральному закону, правовой норме, обеспечивающее социальную и юридическую ответственность индивида в ходе реализации его практической деятельности.

В современной философии, несмотря на обилие научных трудов, посвященных вопросам природы и назначения свободы воли, данный феномен по-прежнему волнует исследователей. В частности, А.В. Прокофьев рассматривает природу воли в контексте проблемы свободы индивида, ставя вопрос о произвольности или непроизвольности поступков и возможности самой их моральной оценки. Такие авторы, как Васильев В.В., Волков Д.Б., Синеокая Ю.В. и др. исследуют свободу воли в соотношении с такими терминами, как свобода желания, свобода действия, в целом, отмечая, что сама по себе свобода как состояние личности, является индикатором социальности. Черняк Н.А., Некрасов С.И., Тригубенко Ф.А. и др. склонны детерминировать свободу воли в контексте категорий долга и моральной ответственности. Подобное различие авторских позиций по вопросу природы, сущности и значения свободы воли очередной раз актуализирует проблему исследования и свидетельствует об отсутствии ее однозначного решения в настоящем.

При проведении исследования были использованы такие общенаучные методы, как анализ, синтез, обобщение, конкретизация. Кроме указанных, авторами также применялись метод системного анализа и описательный метод.

Основные результаты исследования и их обсуждение

В XIX столетии разработкой феномена свободы воли занимаются многие философы, в числе которых И. Кант, Г. Гегель, Л. Фейербах и др., однако интерес к ее природе не угас до сих пор. В частности, И. Кант рассматривает свободу воли в русле моральной философии. Кант определяет этику как науку о должном. При этом философ считает, что этика должна быть обособлена от религии, поскольку религия — не что иное, как социальный институт, а потому не может быть тождественна учению о нравственности. Моральные принципы же априорны и укоренены в самой человеческой сущности, хотя и не всегда осознаются людьми как необходимые моральные обязательства. И в этом, в том числе, проявляется свойство свободной воли: знание априорности моральной нормы далеко не всегда определяет безусловность нравственного поведения. Кант не отрицает бытие Бога, признает бессмертие души и возможность свободного выбора, данную человеку свыше.

По мнению философа, жизнь человека должна быть основана на практическом понимании долга как необходимого к реализации действия. Должное — это норма для всех, долг — это преломление должного применительно к конкретному человеку, обязанность — это конкретное воплощение долга. Главная обязанность человека — это обязанность по отношению к себе, с нее начинается процесс осознания остальных обязательств [16, С. 63]. Априорность нравственного закона для человека и общества, по мнению философа, должна осознаваться и приниматься как догма каждым [9, С. 169]. В этом Кант видел основу и единственно верное направление социального развития.

Стоит согласиться с автором в том, что воля определяет проявления рационального и чувственного начал в человеке. При этом свобода воли заключается в способности отличать «чувственный произвол» (у Канта он же — «животный произвол») от «практического разума» («человеческого произвола») и, соответственно, противостоять желаниям и «чувственным побуждениям», осознанно следя требованиям нравственного долга [5, С. 119]. Примечательно, что Кант верил в способность каждого человека понимать необходимость морали как регулятора общественных отношений и рационально обосновывать моральные требования, каждый раз детерминируя, таким образом, собственную активность нравственным выбором. Иными словами, феномен свободной воли рассматривается философом в русле этического учения и раскрывает свою суть и значимость в контексте реализации нравственной нормы.

В философской доктрине Г. Гегеля свобода воли есть проявление практического разума. Она является не только внутренним мотиватором к совершению нравственных поступков, но и задает внешние ограничения человеческого поведения, позволяет осознавать себя, ставить цели практической деятельности и служит фактором самоопределения субъекта [2, С. 62]. Поступок является следствием проявления свободы воли.

Свобода в философии Гегеля всегда ограничена необходимостью, обусловленной общим мировым порядком. Категория свободы воли не рассматривается исключительно в русле моральной философии. Свобода воли есть системообразующий фактор всякой человеческой деятельности, детерминирующий ее основные векторы. Без свободы воли невозможно познание, мышление и любое личностное или интеллектуальное развитие [3, С. 32]. Однако сама по себе свобода воли обусловлена объективной необходимостью, неким всеобщим законом, а потому она и причина поступков, и одновременно, практическое проявление мирового порядка, без которого невозможно само существование мира.

Отдельным аспектом феномена свободы воли в философии Г. Гегеля является рассмотрение ее в качестве индикатора развитости морального сознания. В частности, мыслитель в своей «Философии права» разделил и конкретизировал понятия «мораль» и «нравственность». Первоначально понятия морали и нравственности были

тождественны и обозначали добродетельность человека, следование им этическим принципам бытия. Впервые Гегель опроверг синонимичность терминов, указав, что мораль неотделима от человека. Мораль есть индивидуальный способ преломления принципов нравственности применительно к конкретной личности. «Чтобы быть моральным, каждый поступок должен, прежде всего, совпадать с моим намерением, ибо право моральной воли состоит в том, что в ее наличном бытии получает признание лишь то, что внутренне существовало как умысел» [4, С. 159]. Иными словами, моральность — это свойство конкретной личности, проявляющееся через ее волю. Индикатором моральности становится понимание значение добра, проявляющееся через совесть. Моральное поведение у Гегеля приобретает характер долженствования, поскольку оно неразрывно связано с субъективной волей человека, ограничивающей его поступки благодаря осознанию необходимости поступать в соответствии с законами всеобщей нравственности [6, С. 13]. «Право субъективной воли состоит в том, чтобы то, что она должна признать значимым, усматривалось ею как добро и чтобы поступок вменялся воле как правовой или не правовой, хороший или дурной, законный или незаконный сообразно ее знанию о ценности этого поступка...» [4, С. 174]. Нравственность у Гегеля — это та же мораль, но основой для нее выступают всеобщие представления о должном, доминирующие в обществе и рассматриваемые в качестве общепринятых. Критикуя Канта, Гегель заявляет, что без нравственности мораль неприемлема, так как существует ради себя самой. «Как ни существенно выявление чистого безусловного самоопределения воли как корня долга..... тем не менее установление чисто моральной точки зрения, не переходящей в понятие нравственности, низводит это преимущество до пустого формализма, а науку о моральности — до разлагольствования о долгे ради долга» [4, С. 175]. Таким образом, нравственность, опираясь на общепринятые общественные устои, устанавливает внешнее содержание понятия воли. Она представляет собой некие общепринятые ограничения, принимаемые каждым индивидом, в частности, как моральные. Следование им есть основной лейтмотив действия совести, наделяющей эти социальные ограничения моральным содержанием и придающие им характер долга. Свобода воли же в контексте этической доктрины проявляется в возможности сознательно следовать долгу и оценивать себя и свои поступки в таких моральных категориях, как добро и зло, долг, совесть, свобода.

Л. Фейербах рассматривал феномен свободы воли в русле моральной философии и религии. Он отрицал идеалистическое представление И. Канта о морали как регуляторе поведения человека, а также утверждение Гегеля о способности человека преломлять нравственные нормы по отношению к себе, превращая их в моральные ограничения собственного сознания. Фейербах раскрывал сущность морали через сущность человека, так как полагал, что сознание — первоисточник всех абстрактных категорий, в том числе морали и нравственности. Сознание присуще только человеку. Оно дает возможность осознавать себя таковым и определять границы собственного познания. Оно же устанавливает критерии счастья для человека. Каждый человек наделен волей к познанию и самопознанию. Фейербах ставит знак равенства между волей к познанию и моральной волей. Мораль — это качество воли, которое позволяет человеку развиваться, созерцать и творить через познание мира вокруг и познание своей внутренней сущности. «Сознание — это самоосуществление, самоутверждение, любовь к себе самому, наслаждение собственным совершенством. Сознание есть отличительный признак совершенного существа... Доказательством этого служит даже человеческое тщеславие» [14, С. 34]. Фейербах превозносит человека как высшее творение природы, само способное творить и преобразовывать мир вокруг себя. Иметь собственную волю к жизни, к совершенству, к благу значит уже обладать моральной волей [12, С. 165]. При этом измерение моральности или аморальности поступка происходит с опорой на ограниченное рассудочное представление человека измеряющего. Иными словами, человек, в глазах других совершивший аморальный поступок, но не считающий его таковым, согласно собственным рассудочным представлениям, на самом деле его не совершил. Действие человека может быть расценено как проявление объективной воли к самоопределению. Фейербах отвергает долг как в качестве индикатора моральности. Мораль — это способность следовать собственной воле, воля же дана человеку для познания, самопознания и саморазвития. Все три последние категории, по мнению философа, и составляют счастье человека.

Религия у Фейербаха — это средство ограничения воли человека через категории долженствования. Но религия не есть духовное производное, имеющее некое сверхъестественное происхождение. Религия выработана самим человеком, она есть результат его волеизъявления. Основное назначение религии — объяснить необъяснимое, ограничить волю человека извне. «Религия есть сон человеческого духа; но и во сне мы находимся не на небе, а на земле — в царстве действительности; только мы видим действительные предметы не в реальном свете необходимости, а в чарующем, произвольном блеске воображения и прихоти» [15, С. 22]. Иными словами, все, что рисует человеческое воображение, наделяется реальной жизнью, но жизнь эта протекает не в реальном мире, а в индивидуальном сознании. Стремление к счастью для человека также естественно, как наделение себя и других чертами, которые на самом деле отсутствуют. Все это деятельность сознания, наделенного волей. Проявление воли у Фейербаха и есть моральность.

Джон Стюарт Милль посвятил многие труды проблеме соотношения свободы и необходимости. При этом свобода понимается не как философская категория, ограниченная содержанием долга, но как возможность делать выбор и получать право на свободное социальное самоопределение. Свобода не может существовать без власти, но ограничение последней есть причина первой, по Миллю. Иными словами, любое правление ограничивает свободу человека, поэтому нужно устанавливать такой порядок вещей, при котором власть изначально будет ограничена законодательными нормами, а ее интересы будут совпадать с интересами управляемых.

Таким образом, свобода воли есть необходимое условие сознательного принятия социальной нормы и, одновременно, источник ее изменения. Свобода личности, происходящая из наличия свободы воли, имеет внешние ограничения в форме правовых и моральных норм. При этом моральные нормы не являются следствием осознания людьми нравственного закона, напротив, моральная норма у Дж. Милля тождественна социальной и происходит как из объективных закономерностей общественного развития, так и из субъективных предпочтений людей с помощью трансляции нормы открыто управлять или манипулировать социумом. Само общество олицетворяет власть над

мнениями и чувствами отдельных его представителей. При этом, если «правителей можно отзывать», то общество с его нравами и законами, признаваемыми за всеобщие и единственно верные и есть «тираны, тирания коллектива над отдельными личностями», где «возможность угнетать не ограничивается действиями чиновников» [8]. Воплощением тирании философ называет законы, понимаемые не как законы государства, но как всеобщие нравы, порядки, обычаи, правила поведения.

Стоит согласиться с Дж. Миллем в том, что каждый человек должен иметь право на свободное самоопределение, поскольку оно продиктовано свободой воли. По мнению Милля, мораль не является производным от вневременного представления о добре и зле, закрепленным в нравственном законе. Мораль—это результат сознательной деятельности правящего сословия, цель которого—добиться добровольного подчинения своих сограждан. Общественная мораль также изменчива, как и предпочтения ее разработчиков. И здесь раскрывается ключевое свойство свободы воли—возможность самостоятельно вырабатывать норму и осознанно ей следовать. Именно наличие свободы воли дает человеку безусловную возможность рационально осмысливать содержание любой социальной нормы, а свобода в правовом смысле позволяет воплощать свободный выбор в действительности.

Дж. Милль реализацию свободы воли видит в возможности, за исключением необходимых и разумных ограничений, реализовать право на свободу мнений, мыслей и чувств, свободу выражения своей позиции, свободу вкусов и занятий. Общественные нравы, определяющие рамки существования и мышления каждого человека в любую историческую эпоху, Дж. Милль называл «атмосферой умственного рабства», которая не позволяет человеку следовать дорогой, отличной от общепринятой. Сама жизнь человека как существа социального определяется зачастую полярными этическими догмами, одни из которых служат цели духовного спасения на пути к вечности, другие же—призывают «не плыть против течения общественных норм и правил». В результате жизнь человека у Дж. Милля, как и у Ф. Ницше сводится к поиску разумного компромисса между следованием собственному набору духовных добродетелей и покорной приверженности тем ценностям, которые транслирует и исполнение которых требует общества. Таким образом, «истина в практической жизни—вопрос примирения и сочетания противоречий» [8].

Принимая позицию Дж. Милля, можно признать рациональность и концептуальную широту религиозных заповедей, однако, в условиях постоянной социальной борьбы, сопровождающей человечество с древнейших времен и обуславливающей, в свою очередь, развитие общества и государства, их явно недостаточно, чтобы регулировать поведение человека. Только возможность самому определять истинность или ложность мнения и суждения, а также следовать собственным принципам и приоритетам в корне отличает человека от любого животного и определяет его путь развития как эволюционный в физиологическом и интеллектуальном смыслах. И в этом мы видим истинное проявление свободы воли. Принуждение в рациональном смысле, как средство ограничения свободы одного человека для пользы многих, может иметь место в обществе, признающем право личности на свободное самоопределение. Двигателями общественного прогресса являются яркие индивидуальности, способные формулировать и выражать новые идеи и предлагать другим иной путь развития, отличный от общепринятого. Однако остальные, сохраняя свободу выбора и реализуя право на нее, сами должны решать, какой идеи им следовать.

Интересное понимание феномена свободы воли мы находим у Ф. Ницше. Философ в своей этической теории исходит от человека, который самостоятельно устанавливает себе сознательные моральные ограничения, проявляющиеся через его совесть и долг перед другими. Вместе с тем, мораль индивидуальная порождает мораль общественную. Расхождения первой и второй приводят к социальным кризисам и кризисам индивидуального сознания.

Душевному спокойствию, по Ницше, способствует умение прощать себя и других, стремление видеть истину, соблюдение христианских заповедей, оптимизм. Однако больше всего обретению душевного равновесия способствует возможность гармонично существовать в обществе, не нарушая установленный в нем порядок вещей. При этом понятие о добродетелях в отдельных социальных группах может не совпадать с единичным представлением о них конкретного индивида, однако данное расхождение, по мнению Ницше, не должно привести к коллапсу общественных связей. Напротив, оно должно усилить их благодаря компромиссу между собственными представлениями человека о моральности тех или иных поступков и мнением по этому вопросу других членов социума. «И даже если все добродетели есть у тебя, не забывай вот о чем: умей вовремя отправить спать добродетели свои. ... Чти начальников своих и повинуйся им, даже если предпочитаю они ходить криво! Этого требует хороший сон. Разве твоя виновата, что власть хромонога?» [11, С. 11]. Подобный подход автора свидетельствует, с одной стороны, о признании истинности библейских заповедей и возможности гармоничного развития человека, соблюдающего их, с другой же—показывает осознание философом дуальности категорий бытия, в котором одни, соблюдающие заповеди, вынуждены жить с теми, кто их не приемлет и имеет собственные представления о механизмах общественного развития. При этом указанное расхождение ни в коей мере не является аномальным для социума, поскольку претворяет в жизнь основополагающую онтологическую идею о свободе и праве выбора человека. Именно поэтому, по мнению философа, в мировоззрении каждого должна быть заложена способность к здоровому конформизму, без которого гармонично существовать в многополярном обществе не представляется возможным.

Признаваемая Ницше свобода выбора, которой наделен каждый, воплощается в возможности самостоятельно формировать убеждения и следовать им в своей жизни. Она же, как и у Дж. Милля, является определяющим фактором в выборе моральных устоев.

Свобода воли есть непосредственная причина наличия моральных ограничений, осознанно принимаемых личностью в качестве установок нравственного поведения «Почетно иметь много добродетелей, но это — тяжкий жребий, и многие, удаляясь в пустыню, умерщвляли себя, уставая быть войной и полем сражения добродетелей своих. Брат мой, зло ли это — войны и сражения? Однако это зло необходимо, как необходимы и зависть, и недоверие, и клевета между твоими добродетелями» [11, С. 13]. Иными словами, дуальность бытия проявляется, прежде всего, в сознании человека, противоречии между желаемым и возможным, и определяет наличие у человека свободы выбора

между полярными силами мироздания. При этом понимание добродетелей как таковых трансформируется в процессе исторического развития общества и определяет моральность одних и тех же поступков в разные эпохи по-разному. «На тех, кто ныне подвержен недугу, нападает зло, вернее, то, что ныне считается злом: и вот — эти страждущие сами хотят причинить боль, и притом посредством того же, что им самим причиняет страдание. Но были другие времена и другое добро и зло» [11, С. 15].

Заключение

Таким образом, развитие представлений о феномене свободы воли в философии всегда происходило в русле исторического контекста и опиралось на актуальные социальные и нравственные ценности эпохи. В целом, свободу воли можно определить как способность человека самостоятельно и осознанно совершать нравственный выбор и следовать ему в ходе практической деятельности, понимая ответственность и последствия своих поступков. Именно в этом контексте свобода воли приобретает определяющее значение в качестве индикатора развитости морального сознания. Свобода воли как фактор, детерминирующий поведение личности, одновременно также позволяет оценить его с точки зрения соответствия конкретной нравственной доктрины. Более того, формирование ведущих компонентов морального сознания невозможно без свободы воли, позволяющей личностно преломлять понимание общепринятых нравственных категорий.

Именно свобода воли обуславливает способность человека вырабатывать и принимать новые моральные нормы, обеспечивает действительность моральных установок и поступков и детерминирует социальность каждого индивида. Свобода воли представляет собой внутренний встроенный механизм осознанности нравственного поведения и, одновременно, свидетельствует о возможности нравственного самоопределения личности. Именно поэтому ее изучение не может происходить исключительно в русле религиозно-философского мировоззрения и ограничиваться им. Напротив, феномен свободы воли необходимо рассматривать в контексте становления и развития личности и исключительно в эмпирическом аспекте.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Августин Аврелий. О свободе воли / Августин Аврелий // Электронная библиотека Lib.ru. — URL: <https://lib.ru/HRISTIAN/AWRELIJ/swoboda.txt> (дата обращения: 21.09.2025).
2. Васильев В.В. Свобода воли: новые повороты старых дискуссий / В.В. Васильев, Д.Б. Волков, Ю.В. Синеокая // Философский журнал. — 2017. — № 1. — С. 58–77.
3. Волохова Е.В. Самотрансцендирование свободы личности в философии немецкого классического идеализма / Е.В. Волохова // Гуманитарные и социальные науки. — 2016. — № 3. — С. 26–36.
4. Гегель Г.В.Ф. Философия права / Г.В.Ф. Гегель; пер. с нем.; ред. и сост. Д.А. Керимов, В.С. Нерсесянц; вступ. ст. и примеч. В.С. Нерсесянц. — Москва: Мысль, 1990. — 524 с.
5. Кант И. Сочинения: в 6 т / И. Кант. — Москва: Мысль, 1965. — Т. 4. — Ч. 2. — 478 с.
6. Максимов Л.В. Дilemma «Естественности» и «Неестественности» морального мотива / Л.В. Максимов // Этическая мысль. — 2013. — № 13. — С. 5–29.
7. Цицерон. Избранные сочинения / Цицерон. — Москва: Художественная литература, 1975. — 457 с.
8. Милль Дж.С. О свободе / С.Д. Милль // Литрес. — URL: <https://www.litres.ru/book/dzhon-stuart-mill/o-svobode-6649720/chitat-onlayn/> (дата обращения: 21.09.2025).
9. Некрасов С.И. Альтернативность нравственных парадигм Аристотеля и Канта / С.И. Некрасов, Ф.А. Тригубенко // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. Философия. Социология. Право. — 2016. — № 17 (238). — Т. 37. — С. 167–174.
10. Кузанский Н. Сочинения: в 2 т / Николай Кузанский. — Москва: Мысль, 1980. — Т. 2. — 471 с.
11. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого / Ф. Ницше. — Москва: Интербук, 1990. — 301 с.
12. Прокофьев А.В. Нравственность и свобода воли (Кант — Шопенгауэр — Фейербах) / А.В. Прокофьев // Этическая мысль. — 2000. — № 1. — С. 159–182.
13. Сенека. Философские трактаты / Сенека. — Санкт-Петербург: Алетейя, 2001. — 400 с.
14. Фейербах Л. Избранные философские произведения: в 2 т / Л. Фейербах. — Москва: Политиздат, 1955. — Т. 2. — 942 с.
15. Фома Аквинский. Онтология и теория познания: фрагменты сочинений / Фома Аквинский. — Москва: АСТ, 2001. — 206 с.
16. Черняк Н.А. Как возможен свободный поступок: Сартр contra Кант / Н.А. Черняк // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2016. — № 3 (62). — С. 62–66.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Augustin Avrelij. O svobode voli [On Free Will] / Augustin Avrelij // Jelektronnaja biblioteka Lib.ru. — URL: <https://lib.ru/HIRSTIAN/AWRELIJ/swoboda.txt> (accessed: 21.09.2025). [in Russian]
2. Vasil'ev V.V. Svoboda voli: novye poveroty staryh diskussij [Free will: new turns of old debates] / V.V. Vasil'ev, D.B. Volkov, Ju.V. Sineokaja // Filosofskij zhurnal [Philosophical Journal]. — 2017. — № 1. — P. 58–77. [in Russian]
3. Volohova E.V. Samotranscendirovanie svobody lichnosti v filosofii nemeckogo klassicheskogo idealizma [Self-transcendence of personal freedom in the philosophy of German classical idealism] / E.V. Volohova // Gumanitarnye i social'nye nauki [Humanities and Social Sciences]. — 2016. — № 3. — P. 26–36. [in Russian]
4. Hegel G.W.F. Filosofija prava [Philosophy of Right] / G.W.F. Hegel; transl. from German; ed. by D.A. Kerimov, V.S. Nersesjanc; introd. and notes by V.S. Nersesjanc. — Moscow: Mysl', 1990. — 524 p. [in Russian]
5. Kant I. Sochinenija: v 6 t [Works: in 6 vols] / I. Kant. — Moscow: Mysl', 1965. — Vol. 4. — Pt. 2. — 478 p. [in Russian]
6. Maksimov L.V. Dilemma «Estestvennosti» i «Neestestvennosti» moral'nogo motiva [The dilemma of "Naturalness" and "Unnaturalness" of the moral motive] / L.V. Maksimov // Jeticheskaja mysł' [Ethical Thought]. — 2013. — № 13. — P. 5–29. [in Russian]
7. Ciceron. Izbrannye sochinenija [Selected works] / Ciceron. — Moscow: Fiction Literature, 1975. — 457 p. [in Russian]
8. Mill' D.S. O svobode [On Liberty] / D.S. Mill' // Litres. — URL: <https://www.litres.ru/book/dzhon-stuart-mill/o-svobode-6649720/chitat-onlayn/> (accessed: 21.09.2025). [in Russian]
9. Nekrasov S.I. Al'ternativnost' nravstvennyh paradigm Aristotelya i Kanta [The alternative nature of the moral paradigms of Aristotle and Kant] / S.I. Nekrasov, F.A. Trigubenko // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Filosofija. Sociologija. Pravo [Scientific bulletins of Belgorod State University. Ser. Philosophy. Sociology. Law]. — 2016. — № 17 (238). — Vol. 37. — P. 167–174. [in Russian]
10. Kuzanskij N. Sochinenija: v 2 t [Works: in 2 vols] / Nikolaj Kuzanskij. — Moscow: Mysl', 1980. — Vol. 2. — 471 p. [in Russian]
11. Niezsche F. Tak govoril Zaratustra. Kniga dlja vseh i ni dlja kogo [Thus Spoke Zarathustra. A Book for All and None] / F. Niezsche. — Moscow: Interbuk, 1990. — 301 p. [in Russian]
12. Prokof'ev A.V. Nravstvennost' i svoboda voli (Kant — Shopengauer — Fejerbah) [Morality and free will (Kant — Schopenhauer — Feuerbach)] / A.V. Prokof'ev // Jeticheskaja mysł' [Ethical Thought]. — 2000. — № 1. — P. 159–182. [in Russian]
13. Seneca. Filosofskie traktaty [Philosophical treatises] / Seneca. — Saint Petersburg: Aletejja, 2001. — 400 p. [in Russian]
14. Feuerbach L. Izbrannye filosofskie proizvedenija: v 2 t [Selected philosophical works: in 2 vols] / L. Feuerbach. — Moscow: Politizdat, 1955. — Vol. 2. — 942 p. [in Russian]
15. Thomas Aquinas. Ontologija i teorija poznaniija: fragmenty sochinenij [Ontology and theory of knowledge: fragments of works] / Thomas Aquinas. — Moscow: AST, 2001. — 206 p. [in Russian]
16. Chernjak N.A. Kak vozmozen svobodnyj postupok: Sartr contra Kant [How a free act is possible: Sartre contra Kant] / N.A. Chernjak // Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii [Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. — 2016. — № 3 (62). — P. 62–66. [in Russian]